

Нооэтика призвана органично соединить науку, философию и религию на основании признания гуманистической ценности единства Человека, его Ума и созданной им Ноосферы.

Формирование и совершенствование профессиональной модели и мировоззрения врача и исследователя XXI в. неразрывно связано с творческим освоением и применением принципов и правил биоэтики как нравственного соединения современных достижений медико-биологических наук и биотехнологий с задачами стабильного развития общества и охраной здоровья.

Глубокие знания в сфере биоэтики и биобезопасности — важнейшая составляющая современной модели врача-специалиста. Подобно Атлантам, они создают и поддерживают систему современного мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Запорожан В. М.* Биоэтика : підручник / В. М. Запорожан, М. Л. Аряев. — К. : Здоров'я, 2005. — 288 с.
2. *Кэмпбелл А.* Медицинская этика : учеб. пособие / А. Кэмпбелл, Г. Джилетт, Г. Джонс ; пер. с англ. / под ред. Ю. М. Лопухина, Б. Г. Юдина. — М. : ГЭОТАР-МЕД, 2004. — 400 с.
3. *Запорожан В. М.* Биоэтика та біобезпека : підручник / В. М. Запорожан, М. Л. Аряев. — К. : Здоров'я, 2013. — 456 с.
4. *Биоэтика* : підручник / Е. Згречча, А. Дж. Спаньоло, М. Л. П'єтро [та ін.] ; пер. з італ. В. Й. Шовкун. — Львів : Медицина і право, 2007. — 672 с.
5. *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. — М. : Прогресс, 1992. — 200 с.
6. *Поттер В. Р.* Биоэтика: мост в будущее / В. Р. Поттер ; пер. с англ. / под ред. С. В. Вековишиной, В. Л. Кулиниченко. — К. : Издатель Карпенко В. М., 2002. — 215 с.
7. *Mappes T. A.* Biomedical ethics / T. A. Mappes, D. De Grazia. — Me Graw Hill, 2001. — 707 p.
8. *Zaporozhan V.* Nooethics as modern stage of development of bioethics / V. Zaporozhan // *Lidership Medica*. — 2005. — Anno XXI, N 5. — P. 4-14.

УДК 17.011:17.022.1:167.7

С. В. Пустовит, д-р филос. наук, проф.

ЕВРОПЕЙСКАЯ БИОЭТИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Одесский национальный медицинский университет, Одесса, Украина

УДК 17.011:17.022.1:167.7

С. В. Пустовит

ЄВРОПЕЙСЬКА БІОЕТИКА: ТЕОРІЯ ТА ПРАКТИКА

Одеський національний медичний університет, Одеса, Україна

У статті аналізуються основні етичні принципи європейської біоетики — повага гідності й автономії особи, цілісності, уразливості та ін. Розглядаються практичні аспекти реалізації цих принципів на прикладі європейського законодавства і біополітики. Робиться висновок про принципову відмінність європейської біоетики від американської біомедичної етики та перспективи подальшого розширення предмета біоетики в контексті європейського етосу.

Ключові слова: біоетика, етичні принципи, європейська біоетика, біополітика, повага гідності особи.

UDC 17.011:17.022.1:167.7

S. V. Pustovit

EUROPEAN BIOETHICS: THEORY AND PRACTICE

The Odessa National Medical University, Odessa, Ukraine

The article analyzes the basic ethical principles of the European bioethics: respect for human dignity, respect for autonomy, integrity, vulnerability, etc. Practical aspects of these principles realization are discussed on the example of European legislation and biopolitics. A conclusion is made about fundamental difference between European bioethics and American biomedical ethics and prospects of further expansion of bioethics subject in the context of the European ethos.

Key words: bioethics, ethical principles, European bioethics, biopolitics, respect for human dignity.

Сегодня можно встретить различные определения биоэтики: американская, африканская, европейская, азиатская. Данная статья посвящена феномену европейской биоэтики как теории и законодательной практики во второй половине XX в.

«Отцом биоэтики» справедливо считают американского биолога В. Р. Поттера, который в 70-х годах XX в. ввел в обиход термин «биоэтика» для обозначения этики выживания человечества, призывающей к принятию ответственных решений в сферах охраны здоровья человека и сохра-

нения естественной природной среды. Биоэтика виделась Поттером как особое мировоззрение, объединяющее объективные научные знания и общечеловеческие ценности, естественные и гуманитарные науки, теорию и практику с целью создания необходимых условий для выживания человечества. Постепенно ученый пришел к идее *глобальной биоэтики*, в качестве предпосылок и оснований которой он предложил рассматривать медицинскую и экологическую этику. Однако в самой Америке поттеровская идея глобальной

биоэтики оказалась не востребовавшей. В американском социокультурном пространстве нашла свое развитие преимущественно прагматическая версия биоэтики — так называемая *биомедицинская этика* [1], ставшая предметом и направлением работы целого ряда крупных научных центров: Центра биоэтики при Джорджтаунском университете, Института Кеннеди и др.

Биомедицинская этика, основанная на четырех принципах — уважения автономии личности, «не навреди», «делай благо», справедливости, — нашла своих последователей во многих странах мира. Но, вместе с тем, критика ее теоретико-методологической базы стала отправной точкой формирования представлений о *европейских биоэтике и биоправе*, имеющих свои принципы, акценты, особенности проблематики и теоретизирования, способов решения и обоснования. И именно в европейском этосе многие поттеровские идеи о *глобальной биоэтике* нашли свое второе рождение.

Парадоксальный характер рассуждений американских биоэтиков, пытавшихся «теоретизировать без теорий», был встречен многими европейскими учеными критически. *De jure* система четырех этических принципов *биомедицинской этики* должна была отвечать разнообразным потребностям современной медицины и здравоохранения. *De facto* принцип уважения автономии личности стал повелевающим всеми остальными принципами, потерявшим свою силу и смысл во многих жизненно важных для врача и пациента ситуациях. Вместе с тем, практика показала, что между ценностями индивидуализма (автономии, свободы выбора, прав личности), лежащих в основании биомедицинской этики, и реальным благом личности и общества не всегда можно поставить знак равенства.

Начало биоэтических дискуссий в Европе часто связывают с Нюрнбергским процессом. Трагические уроки Нюрнберга показали всему миру, что деятельность европейских ученых не может и далее осуществляться исключительно профессиональными медицинскими сообществами в рамках законов и юридических норм отдельных государств. Она нуждается в этико-правовом регулировании европейского и международного уровня. Принятие европейским сообществом Нюрнбергского кодекса (1946), Хельсинской декларации (1964, последняя версия — 2013), Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (1996), Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека ЮНЕСКО (2005) и других документов, направленных на законодательное регулирование биополитики в европейских странах, ознаменовало не только новое этическое измерение человеческой мысли, но и качественно новый уровень самосознания европейцев.

Следует особо упомянуть «Конвенцию о защите прав и достоинства человека в связи с при-

менением достижений биологии и медицины», принятую Советом Европы в 1996 г. [2]. Это обширный документ, в котором на уровне международной договоренности получили новое подтверждение фундаментальные права человека и права пациента, в особенности, право на уважение человеческого достоинства, право на равный доступ к медицинским услугам, право согласия на медицинское вмешательство, права людей, не способных выразить свое согласие, права лиц, страдающих психическими заболеваниями и др. В документе нашли отражение вопросы, связанные с защитой прав человека в процессе генетического тестирования, научными исследованиями, использованием эмбрионов, взятием органов и тканей у живых доноров. Конвенция была, в буквальном смысле слова, «выстрадана» европейскими странами, стала венцом более чем двадцатилетней деятельности Совета Европы в сфере биомедицины и био права.

В 1995–1998 гг. был реализован международный исследовательский проект БИОМЕД-II «Основные этические принципы в европейской биоэтике и биоправе», в котором приняло участие 22 европейские страны [3]. Целью проекта стало изучение содержания Конституций, законодательных актов, нормативных документов европейских стран в области биоэтики, а также интервьюирование ведущих европейских биоэтиков с целью выяснения оснований европейских биоэтики и био права. В результате проекта, осуществленного в несколько этапов (Копенгаген, Шеффилд, Утрехт, Барселона), было издано двухтомное издание «Основные этические принципы в Европейской биоэтике и биоправе» [4], а также ряд рабочих документов, среди которых Барселонская декларация (ноябрь, 1998), предложенная на рассмотрение Европейской комиссии.

Трехлетнее изучение Конституций, законодательных актов и других нормативных документов ряда европейских стран в области биомедицины показало, что в их основании лежат четыре наиболее значимых биоэтических принципа: *уважение автономии личности, уважение достоинства личности, принцип целостности и принцип уязвимости*. В настоящее время они выступают не только основанием европейской биоэтики, но и фундаментом нормативно-правовой и законодательной базы многих европейских стран, получая свою институализацию в рамках национальных конституций (Франция, Норвегия) или отдельных законодательных актов в области здравоохранения и экологии (Австрия, Бельгия).

Участники проекта БИОМЕД-II констатировали, что в современных условиях биоэтические принципы должны применяться не только в медицине, но и в других областях социальной практики, а ценность *автономии* необходимо поместить в более широкий (чем только медицинский) контекст — в контекст заботы о других людях,

этики солидарности, ответственности и справедливости, учитывая развитие экономики и культуры в Европе в последние десятилетия.

В предложенном участниками проекте Декларации отмечалось, что *автономия* не должна пониматься только как «разрешение» на проведение лечения или исследований. По мнению европейских ученых, в основании биоэтики должна лежать не автономия, а свобода, которая по своей природе подчинена разуму и не может существовать без ответственности [4, с. 142]. Исходя из более широкого контекста автономии как свободы, необходимо выделить, по крайней мере, пять ее значений, непосредственно связанных с атрибутами человеческой личности, с ее способностями: 1) создавать идеалы и цели своей жизни; 2) быть готовой к моральному инсайту; 3) уметь рефлексировать; 4) совершать поступки без применения насилия; 5) нести за свое поведение личную ответственность; 6) приходиться к информированному согласию с другими людьми.

Альтернативой принципу уважения автономии личности в европейской биоэтике выступает *принцип уважения достоинства личности*. Он рассматривается как более фундаментальный и универсальный и подразумевает уважение моральной сферы личности, которая может и не иметь непосредственного выражения в активном выборе жизненных альтернатив. Можно сказать, что он является стержнем всей европейской биоэтики. В таких странах, как Италия, Испания, Греция, Ирландия, Германия, этот принцип заложен в основание конституций.

В европейской традиции среди множества других концепций «достоинства» доминирует кантовская: достоинство личности определяется наличием морального императива, трансцендентной составляющей человеческой личности. Однако эта концепция в европейской биоэтике получает свое дальнейшее развитие. «Достоинство личности» начинает пониматься не только как уважение прагматической способности человека делать правильный «разумный выбор», но и как уважительное отношение к другим подлинно человеческим экзистенциалам, таким как уязвимость и незащищенность, способность страдать, сопереживать, находиться в высших духовных состояниях. Оно служит отражением внутренней сакральной сферы человека, его чувства самоуважения, гордости за умение строить свою жизнь в соответствии с нравственными принципами и убеждениями.

Сегодня понятие человеческого достоинства в моральном и правовом смысле тесно увязывается с симметрией отношений между человеком и окружающим его миром. Им теперь нельзя обладать только по факту принадлежности к человеческому роду, «достоинство» необходимо заслужить, оно начинает обретать смысл исключительно в межличностных отношениях взаимности, в обращении людей друг с другом. Принцип ува-

жения достоинства личности включает в свое рассмотрение тех, кто еще только готовится появиться на свет (эмбрион, плод) и стать частью универсума человеческой культуры, а также умерших людей, которые уже внесли свой вклад в развитие цивилизации. Он очерчивает границы и намечает перспективы решения моральных проблем репродуктивного клонирования, генетического конструирования, трансплантации органов, изъятия органов у умерших людей и др.

Вместе с тем, понятие достоинства в европейской биоэтике и биоправе, в отличие от кантовского, расширяется и на природный мир, мир живого. Природное сообщество рассматривается как мир, имеющий собственную ценность. Таким образом, в контексте европейской биоэтики природа получает определения, которыми еще совсем недавно наделялся только человек: ценность, достоинство, право, уважение [5, с. 174].

В последние десять лет в этический дискурс уверенно входит этический принцип целостности (*integrity*), имеющий несколько значений (в зависимости от контекста). В биоэтике и биоправе этот принцип может употребляться как в узком, так и в широком смысле этого слова. Существуют два крайних полюса его понимания. Это, с одной стороны, честность, открытость, бескомпромиссность, неподкупность ученого или врача, с другой — историческое единство человеческой культуры, состоящей из уникальных человеческих личностей, нарративное единство истории личности и культуры. Некоторые исследователи включают в понятие целостности также связь человечества с миром животных и растений, тотальность как условие существования всех форм жизни.

В зависимости от контекста *integrity* может также означать и принцип неприкосновенности и невмешательства в частную жизнь личности. В целом можно выделить пять значений *integrity*: 1) чувство собственного достоинства, неприятие коррупции, открытость, честность, доброжелательность; 2) интеллектуальная, психодуховная, телесная, генетическая целостность личности; 3) сфера самоопределения личности; 4) нарративная тотальность и полнота бытия, вписанность жизни отдельной личности в общечеловеческую историю и культуру; 5) неприкосновенность личности, требование невмешательства в ее частную сферу (как юридическое понятие в международных правовых документах).

Принцип *уязвимости* всего живого тесно связан с двумя предыдущими принципами. Уязвимость — универсальное проявление не только человеческого бытия, но бытия всего живого (Э. Левинас). Это характеристика состояния как человека, так животных и природы, телеологической организации мира. Уязвимость отражает две базовые философско-мировоззренческие идеи: 1) конечность и хрупкость жизни человека и ос-

тальных живых существ; 2) необходимость принятия таких решений, которые направлены на заботу об уязвимых представителях Жизни на планете. К группе уязвимых можно отнести всех тех, кто страдает и подвергается насилию и стигматизации в современном обществе: детей, женщин, стариков, клиентов психиатрических клиник, инвалидов, а также мир живой природы. Соблюдение этого принципа особенно актуально в современном обществе, стремящемся «к совершенству» и устраняющем все «ненормальное», уязвимое и стигматизированное — страдания, психофизические отклонения, старость, умирание, биологическое разнообразие и уникальность.

Все вышеперечисленные принципы, согласно итоговой Декларации проекта БИОМЕД-II, не должны ограничиваться только человеческим обществом, но распространяться на мир животных, растений и природы. В культурном европейском пространстве мы видим четкие тенденции к универсализации биоэтики и ее принципов, расширению предмета биоэтики от проблематики, ограниченной биомедицинской сферой, до глобальных проблем современности, поднятию ее на уровень метаэтики.

В европейских этико-правовых документах также можно найти этические принципы, выражающие непосредственное отношение человека к природе: *исцеления*¹, *предотвращения*², *предосторожности*³, *возмещения урона*⁴, *устойчивого развития*⁵. Этот факт говорит о переходе европейского сообщества от модели контроля за результатами индустриальной деятельности человека к модели предотвращения неблагоприятных последствий такой деятельности, к идее природы как предмета заботы, к холистической этике «общего», «совместного мира» человека и природы. Включение этих принципов в законодательную базу — убедительное свидетельство осознания европейским сообществом первостепенной важности гуманного отношения не только к человеческой личности, но и к другим живым существам, природе в целом, в деле планирования европейской биополитики.

Одним из механизмов или способов гармонизации и интеграции законодательств отдельных стран в пространство общего европейского этоса становится принцип *плюрализма*. Он выступает также и как факт уточнения, интерпретации и гармонизации биоэтических принципов, предлагаемых странами — членами Европейского союза.

Этот принцип важен еще и потому, что биоэтиками являются представители различных наук и религий. О ней сегодня говорят не толь-

ко философы и медики, но и священники, юристы, журналисты, политики, экономисты. Этика, таким образом, становится объектом генерализованного дискурса и дезавуируется как систематическое теоретическое исследование морали и моральности. Часто представитель той или иной социальной практики или профессии рассматривает биоэтику как часть своей деятельности без референции к общечеловеческим ценностям и аксиологии. С одной стороны, такой биоэтик защищает специфический характер своей профессии или практики, в которую вовлечен, и исходя из их особенностей строит умозаключения, касающиеся биоэтических дилемм. С другой стороны, каждый биоэтик-нефилософ вторгается в область рассуждений теоретического и методологического характера, где у него отсутствуют необходимые знания и умения в области философии. Аналогичная ситуация может произойти и с философами, которые бывают недостаточно осведомлены в вопросах современных биомедицинских технологий. Принцип плюрализма обеспечивает мирное сосуществование различных позиций и мнений.

В связи с многочисленностью наций и народов Европы, а также большим притоком иммигрантов из стран третьего мира, отмечается значительный рост популярности среди философов и политиков принципов *толерантности* и *недискриминации* (отмены дискриминации). Они постулируют уважительное и одинаково справедливое отношение к культурным особенностям и традициям различных этносов, народностей, наций в различных сферах общества, в том числе в сфере сохранения здоровья. В 1995 г. Комиссия ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) приняла Декларацию принципов толерантности (Париж, 1995). Этот документ предоставляет этим принципам всеобщий международный статус, очерчивает возможные пути реализации толерантных отношений на государственном уровне, в социальной жизни отдельных стран. День принятия Декларации — 16 ноября предложено отмечать как Международный день толерантности.

Известный американский биоэтик Т. Энгельгардт отмечает, что биоэтика означает «открытую мирную дискуссию между различными группами атеистов, католиков, иудеев, протестантов» о политике в области здравоохранения и экологии, которая неизбежно приводит к поиску нейтрального общего языка — *lingua franca*⁶. Она становится «фабрикой рациональности» и в этом смысле может пониматься как преемница, «правнучка» Просвещения [6].

¹ Cure principle.

² Prevention principle.

³ Precautionary principle.

⁴ Polluter pays principle.

⁵ Sustainable development principle.

⁶ Первоначально означало жаргон, употребляемый при общении туземцев с европейцами в восточной части Средиземноморья, затем стало употребляться для обозначения смешанного или универсального языка.

Эпоха Просвещения — одна из ключевых эпох в истории европейской культуры, ознаменовавшаяся всплеском научной, философской и общественной мысли в духе торжества разума и свободомыслия. Просвещение открыло новый этап в нравственном развитии человечества, этап «моральной самости», «моральной вменяемости», осознания ответственности человека не только за ближайшие, но и за отдаленные последствия своих поступков. Интеллектуальные приобретения этой эпохи оказали большое влияние на моральные устои и социальную жизнь Европы и Америки, повлекли за собой отмену рабства и крепостничества, формирование института прав человека.

Вектор европейской биоэтики направлен на инвентаризацию, пересмотр, переосмысление ценностей и гуманистических идеалов эпохи Просвещения, таких как *природа, разум, научная истина, справедливость, равенство, свобода, диалог*, в контексте проблемы сохранения и развития жизни. Из рационалистически-метафизического контекста эти ценности переносятся в практически-прикладной, коммуникативный, герменевтический, начинают трактоваться в свете автономии, достоинства, ответственности личности, ее способности отстаивать свои собственные ценности, бороться за их воплощение в жизнь. Это то, на что указывал в свое время И. Кант, отвечая на вопрос о том, что означает Просвещение: «Просвещение — это выход человека из состояния несовременности, в котором он находится по собственной вине. Несовершенство — это неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого... Sapere aude! — имей мужество пользоваться собственным умом! — таков, следовательно, девиз Просвещения» [7]. Современные биоэтики апеллируют к кантовской практической философии и аристотелевскому фронезису, к этике как умению правильно жить, к этике как практической мудрости. При этом жизнь перестает трактоваться исключительно в терминах биологического и витального, а рассматривается более глубоко, как явление сопряжения материального и духовного миров.

Все больше приверженцев находит *социальная модель биоэтики*, основанная на позитивных правах человека, на использовании этических норм и ценностей в конкретных социальных системах: государственном управлении, политике, экономике, экологии. Возникает социально ориентированная модель биоэтики, основанная на представлении о социальном благополучии как гармонии человека с природой — своей собственной и окружающей. При этом определения природы и природного заключают в себе также и понятия государства и его институтов. Критика либеральных понятий автономии и собственности, приоритета интересов человека над интересами

природы приводит европейских философов к важному выводу о том, что государство должно быть социальным и природным одновременно (Г. Йонас, К.-М. Маер-Абих) [5, с. 196; 8]. Таким образом, понятие жизни и природы расширяется за счет культуры и социальной истории.

Европейскую философию и этику всегда отличало стремление к историчности, чего, в свою очередь, не хватало американским философам. В свое время А. Макинтайр упрекал американскую моральную философию в консерватизме и отсутствии в ней идеи развития и историзма [9, с. 10]. В европейской философской мысли идеи историчности и ответственности соединены. Человек несет не просто ответственность, а историческую ответственность за все им созданное, в том числе и за свое духовное развитие: «Поскольку историческая ответственность постоянно напоминает человеку о его природе, то эта ответственность есть не только за других людей, но и за вещи... за сохранение природы вообще. Кто выводит за скобки понятие ответственности за животных, растения, сырье, водоснабжение, и, наконец, за климат на основании того, что эти формы нельзя интерпретировать как субъекты ответственности, тот ошибается относительно сущности этого понятия в принципе. Необходимо повторить: человек, так как он несет ответственность, является существом, имеющим идентичность не в самом себе, а за своими пределами. Его самобытность — в природе, опосредованной историей, и в истории, опосредованной природой» [8, с. 69]. Ответственность человека распространяется на весь Универсум. Культура есть вклад в историю природы, и, наоборот, благодаря человеку, природа обретает свое продолжение.

Важным механизмом воплощения принципов биоэтики в социальную практику становится деятельность *национальных этических комитетов (НЭК)*. После того как Франсуа Миттераном в 1983 г. во Франции был создан первый Национальный консультативный этический комитет, многие европейские страны также последовали этому примеру. Аналогичные комитеты были созданы в Испании, Португалии, Италии и других странах. Однако в англосаксонских и скандинавских странах получили распространение комитеты *ad hoc* — только на время решения какого-либо конкретного вопроса.

В лице НЭК государственные структуры получают идеального партнера для биоэтических дискуссий. Более того, работа НЭК способствует быстрому принятию важных законодательных актов в области биоэтики и биоправа. Одной из главных задач таких комитетов становится обеспечение взаимодействия и диалога между государственными экспертными структурами, научно-исследовательскими и медицинскими учреждениями и общественностью [10].

Полифония этических принципов и ценностей в европейской этико-правовой и юридической практике отражает культурное разнообразие и локальные вариации в европейском социокультурном пространстве. Теоретики единства Европы достаточно часто акцентировали внимание на «всеобщих» для Европы ценностях, утверждая, что они не противоречат ментальным особенностям и индивидуальным унастроениям отдельных ее представителей. Более того, европейцы пережили такой период, когда публично говорить о преимущественном значении национального сознания перед «космополитическим» считалось дурным тоном и реакционным проявлением национализма [11].

На практике оказалось, что универсальные общеевропейские ценности не всегда доминируют в сознании европейцев. Часто они уступают место национальным, местно-региональным и индивидуально-семейным установкам и предпочтениям. Несмотря на общую историю и духовное родство, принимаемые отдельными европейскими странами конкретные законодательные решения могут быть несогласованными, а иногда и существенно различаться, как это было относительно эвтаназии, клонирования, использования эмбрионов и стволовых клеток.

Показательны в этом отношении непростые общественные дискуссии по проблеме аборта, развернувшиеся сразу после объединения ГДР и ФРГ, которые продемонстрировали различие либеральных взглядов бывшей ГДР и консервативной власти ФРГ. В результате в объединенной Германии в начале 90-х годов аборт был исключен из числа уголовно наказуемых деяний, но, вместе с тем, не был легализован. Другой пример — длительные дебаты стран — членов Совета Европы по поводу принятия «Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины»: начиная от Резолюции № 3 по биоэтике в 1990 г. и до утверждения окончательного варианта Конвенции в 1996 г. [11].

В 2004 г. членами Европейского союза стали Чешская Республика, Кипр, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения; в 2007 г. — Румыния и Болгария. Многие биоэтики в этой связи отмечают, что таким образом было положено начало новому европейскому сообществу, «новой Европе» — еще более плюралистической, чем это было ранее [12]. Многие присоединившиеся страны Восточной и Центральной Европы — в прошлом страны социалистического лагеря — имеют свои специфические проблемы системы здравоохранения и медицины и особенности философских традиций, что, в свою очередь, создает новую конфигурацию и акценты биоэтических дискуссий.

Подводя итоги, следует отметить несколько, на наш взгляд, важнейших моментов.

Во-первых, большинство европейских философов апеллируют к идеалу холистической этики, основанному на пересмотре либерально-демократической модели биоэтики и содержания принципа уважения автономии личности в пользу идей социальной солидарности, коммунитаризма, гармонизации личного и общественного блага.

Во-вторых, в европейском контексте предмет биоэтики трактуется более широко, чем в биомедицинской этике. Такая трактовка возвращает нас к поттеровской глобальной биоэтике, включая в рассмотрение не только моральные проблемы медицины и здравоохранения, но и отношение человечества к другим живым существам, природным объектам, экосистемам, Земле и планете в целом.

В-третьих, европейская биоэтика представлена целой палитрой этических принципов, которые постоянно пополняются, она имеет открытый незавершенный характер и глубокие теоретико-философские корни в европейской культуре.

Необходимо сказать и о слабых сторонах европейской биоэтики и биоэтики. Принципы экологической этики, несмотря на глубокие теоретические наработки в этом плане, принятие ряда соответствующих документов (Орхусская конвенция, 1998; Картахенский протокол, 2003, и др.), на уровне биополитики оказались слабо интегрированными с принципами и ценностями медицинской этики. Примером может служить Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека (ЮНЕСКО, 2005). Несмотря на длительное (в течение двух лет) и широчайшее обсуждение Декларации, к которому были привлечены представители не только европейских стран (в том числе Украины, Российской Федерации и других постсоветских республик), но и Азии, Африки, Канады и Америки, итоговый документ в целом оказался ориентированным на принципы и задачи биомедицинской этики. В нем, к сожалению, не нашли достойного места предложенные Украиной, Беларусью и другими странами этические принципы защиты и сохранения природного мира.

Многие европейские ученые отмечают, что дебаты по биоэтическим проблемам по-прежнему отстают от вызовов действительности. Сегодня на повестке дня технологии, вторгающиеся «в святая святых», в способность мышления, в природу мысли. Новая виртуальная реальность, порождаемая современными компьютерными технологиями, требует внесения поправок в биомедицинскую этику, экологическую биоэтику, глобальную биоэтику и, по-видимому, разработки на их основе новой этики поведения человека в ноосфере — ноэтики [13].

Более чем десятилетний опыт развития теории и практики биоэтики в Украине показал, что не-

возможно простое перенесение в украинскую действительность закономерностей и особенностей развития западной (как американской, так и европейской) биоэтики и биополитики. Очевидно, что попытки нетворческого копирования западных этико-правовых идеалов и норм, по крайней мере, неэффективны, особенно применительно к работе социальных институтов. Тем не менее, как система этических принципов, регулирующих поведение медицинских работников, как этическая экспертиза научных проектов, как элемент высшего образования биоэтика начинает играть все большую роль в украинском обществе. В системе украинского здравоохранения и высшего образования, в сфере экологии и сохранения природных ресурсов биоэтика может и должна стать главной альтернативой таким явлениям, как моральный нигилизм, потребительство, биологизаторство, технократизм, антропоцентризм. Дальнейшая судьба биоэтических принципов, их воплощение в практику будут определяться характером, качеством и темпами демократических преобразований всех сфер украинского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Beauchamp T. L.* Principles of biomedical ethics / T. L. Beauchamp, J. F. Childress. – N.-Y., Oxford : Oxford university press, 1994. – 546 p.
2. *Explanatory report to the Convention for the protection of the human rights and dignity of the human being with regard to the application of biology and medicine : Convention on human right and biomedicine.* – Strasbourg : Council of Europe, May 1997. – 36 c.

3. *Rendtorf J. D.* Basic ethical principles in European bioethics and biolaw: autonomy, dignity, integrity and vulnerability — towards a foundation of bioethics and biolaw / J. D. Rendtorf // *Medicine, health care and philosophy.* – 2002. – N 5. – P. 235–244.

4. *Basic ethical principles in European bioethics and biolaw / ed. by J. D. Rendtorf, P. Kemp.* – Guissona : Impremta Barnola, 2000.

- Vol. 1. Autonomy, dignity, integrity and vulnerability. – 428 p.

- Vol. 2. Partner's research. – 372 p.

5. *Єрмоленко А.* Практична філософія природи К. М. Маєр-Абіха // Маєр-Абіх К. М. Повстання на захист природи. Від довілля до спільності. – К. : Лібра, 2004.

6. *Engelhardt T. H.* The foundation of bioethics / T. H. Engelhardt. – N.-Y. : Oxford university press, 1986. – 335 p.

7. *Кант И.* Ответ на вопрос: что такое Просвещение? / И. Кант // *Собрание соч. : в 8 т. / под ред. А. В. Гулыги.* – М. : Чоро, 1994. – Т. 8. – С. 29–37.

8. *Йонас Г.* Принцип відповідальності. У пошуках етики для технологічної цивілізації / Г. Йонас. – К. : Лібра, 2001. – 400 с.

9. *Макінтайр А.* После добродетели: исследование теории морали / А. Макінтайр. – М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – 384 с.

10. *Этические комитеты: настоящее и будущее / под ред. С. В. Вековщининой, В. Л. Кулиниченко.* – К. : Сфера, 2004. – 136 с.

11. *Rogers A.* Bioethics in Europe / A. Rogers, D. De Bousingen. – Strasbourg : Council of Europe, 1995. – 366 p.

12. *Dekker W.* The new European Union: A challenge to bioethics / W. Dekker // *Medicine, Health Care and Philosophy.* – 2004. – N 7. – P. 135–136.

13. *Запорожан В. Н.* Нооэтика в этическом кодексе медицины XXI столетия / В. Н. Запорожан. – О. : ОНМедУ, 2011. – 168 с.

УДК 101:61

Т. В. Гардашук, д-р філос. наук

НАНОТЕХНОЛОГІЇ ТА ПІДВАЛИНИ МЕДИЦИНИ

Інститут філософії імені Г. С. Сковороди НАН України, Київ, Україна

УДК 101:61

Т. В. Гардашук

НАНОТЕХНОЛОГИИ И ОСНОВЫ МЕДИЦИНЫ

Інститут філософії імені Г. С. Сковороди НАН України, Київ, Україна

Рассматриваются особенности внедрения нанотехнологий в медицину, очерчиваются проблемы развития наномедицины. Показано, что развитие наномедицины побуждает к переосмыслению основ медицины как науки, искусства и социальной практики и приводит к трансформации подходов к определению базовых понятий медицины (норма, здоровье, болезнь, благосостояние).

Ключевые слова: нанотехнологии, наномедицина, норма, здоровье, болезнь, революции в медицине.

UDC 101:61

T. V. Gardashuk

NANOTECHNOLOGY AND FOUNDATIONS OF MEDICINE

H. S. Skovoroda Institute of Philosophy, National Academy of Science, Kyiv, Ukraine

The particular features of implementation of nanotechnologies in medicine are considered, the problems of nanomedicine development are outlined. It is shown that development of nanomedicine induces to rethinking of foundations of medicine as a science, art, and social practice and leads to the transformation of approaches to defining the basic notions of medicine (norm, health, and disease).

Key words: nanotechnologies, nanomedicine, norm, health, disease, revolutions in medicine.